

Хэ Ци перевернулся на спину, лежа на кровати, и уставился в тёмный потолок. Редко когда он говорил так серьёзно:

— Не стоит постоянно делать бессмысленные добрые дела. Ты даже не представляешь, насколько темно это общество.

Услышав это из его уст, Син Янь почувствовал одновременно и новизну, и смех. Он намеренно ответил:

— Насколько темно? Темнее, чем ночь?

— Не говори таких шутливых вещей, — сказал Хэ Ци. — В нашем обществе, если ты идёшь по улице и кто-то прыгает с высоты, разбиваясь в кровавое месиво у твоих ног, ты тоже будешь нести ответственность.

— Неужели всё настолько преувеличено? — Син Янь тихо рассмеялся.

— Ну, немного преувеличено, — Хэ Ци, чувствуя неловкость в темноте, почесал кончик носа и продолжил:

— Но суть примерно такова. В наше время, когда нравы падают, каждый хороший человек должен думать о самосохранении. Это самое важное.

Син Янь, не понимая почему, после этого «социального философствования», которое полностью противоречило самому Хэ Ци, почувствовал ещё больше смеха. Ведь слушающий не верил, а говорящий и сам не верил. Поэтому, когда Син Янь спросил:

— Если следовать твоей логике, когда человек видит, что кто-то собирается покончить с собой, он должен держаться подальше, чтобы «сохранить себя»?

— Ты хочешь сказать, что я тогда должен был отпустить тебя умереть? — Даже не видя его лица, можно было понять, что его красивые брови сдвинулись в недовольстве.

— Ты не из тех, кто видит, что кто-то в опасности, и предпочитает оставаться в стороне. Ты намного лучше, чем сам о себе думаешь, Хэ Ци.

Он фыркнул, перевернулся на бок, снова повернувшись к нему спиной, и угрюмо сказал:

— Что ты вообще обо мне знаешь? Мы знакомы всего ничего, а ты уже ведёшь себя, будто видишь всех насквозь. Ты что, электричество, свет, единственная легенда? Скучно! Спать!

Син Янь не хотел спать. Он наблюдал, как Хэ Ци ворочался на кровати, и только к полуночи тот наконец уснул. В этот момент часы уже пробил час ночи, и грудь Хэ Ци равномерно поднималась и опускалась.

Син Янь, глядя на лицо Хэ Ци, которое наконец повернулось к нему, тихо прошептал:

— Я люблю тебя.

В тишине ночи эти слова не вызвали никакого отклика, как камень, упавший в стоячую воду, они тихо утонули.

Хэ Ци перевернулся, кровать скрипнула, и всё снова погрузилось в спокойствие. Он крепко уснул.

Только сердце Син Яня от этих слов забилося тревожно, и только ближе к рассвету, когда бессонная ночь наконец закончилась, он смог уснуть.

В последующие дни начальник заставил их работать до изнеможения. Хэ Ци, как молодой сотрудник, конечно, должен был быть на передовой, иначе кто ещё станет его эксплуатировать, если не старые лисы в компании? Он возвращался домой перед последним автобусом. Син Янь готовил ужин, ждал его и засыпал, склонившись над столом, где еда оставалась нетронутой.

После этого Хэ Ци отчитал его:

— Если я задерживаюсь, ешь сам, не жди меня.

Син Янь ответил:

— Нет, ужин должен быть совместным, иначе он теряет смысл.

Хэ Ци сел, расстегнул галстук и пуговицы рубашки, ослабил воротник. Син Янь снял крышки с блюд: порция яичницы с помидорами, чёрные перцы в кляре и что-то обгоревшее, чей состав было невозможно определить.

Хэ Ци придвинулся ближе, рассматривая содержимое тарелки, и спросил:

— Что это за хрень?

Это был первый раз, когда Син Янь услышал от него ругательство. Он смущённо сглотнул и неуверенно ответил:

— Жареное мясо...

— Кто тебя учил так готовить? — с нахмуренными бровями спросил он.

— Я... сам научился... — Син Янь не посмел сказать, что учился, глядя на него, и потому ответил так.

Хэ Ци выглядел крайне озадаченным. Он достал из сумки бутылку с желудочным лекарством и, положив её на стол, серьёзно сказал:

— Ты знаешь, если я съем эти три блюда, мне не нужно будет ждать до завтра, я сегодня же отправлюсь на запад.

Син Янь с любопытством протянул руку к бутылке, сомневаясь:

— Настолько серьёзно? Что это?

Хэ Ци шлёпнул его по руке, и та, неестественно бледная, покраснела. Син Янь убрал руку, печально потирая ушибленное место.

Хэ Ци, опёршись руками на бёдра, глубоко вздохнул и с сожалением сказал:

— Давай признаем поражение сегодняшнего вечера и поедем лапши быстрого приготовления, хорошо?

Син Янь палочками поднял кусочек яичницы и, дрожа, сказал Хэ Ци:

— Яичница с помидорами ещё съедобна...

Но он тут же отступил под его взглядом.

В итоге они кое-как доели то, что можно было проглотить. Хэ Ци принял две таблетки желудочного лекарства и серьёзно сказал Син Яню:

— Ты эти дни дома посмотри в интернете рецепты, научись готовить, хорошо?

— Интернет? Как пользоваться интернетом? — Будучи молодым человеком XXI века, он даже не знал, как пользоваться интернетом, и Хэ Ци был действительно шокирован. Но затем он вспомнил, что этот человек недавно ещё копался в мусоре в поисках еды, и потому неумение пользоваться интернетом было вполне объяснимо. Сдерживая удивление, он спокойно сказал:

— Не волнуйся, потом научу.

После ужина и душа было уже за полночь.

Хэ Ци, сидя на кровати, положил на колени свой старый ноутбук, который использовал ещё с первого курса университета. Син Янь сидел рядом, скромно поставив ноги на пол, только вытянув шею, чтобы увидеть экран.

Хэ Ци открыл браузер, ввёл несколько названий блюд и, повернувшись к нему, сказал:

— Первый шаг — включить компьютер. Затем открыть браузер. Видишь папку с закладками? — Он указал мышкой. — Просто открой эту страницу и введи название блюда, которое хочешь приготовить. Это просто, ты должен понять.

Он прикрыл рот кулаком, протяжно произнес:

— М-м-м... — и задумался.

Когда Хэ Ци подумал, что он всё понял и уверен в себе, Син Янь вдруг сказал:

— Я не умею печатать.

Хэ Ци подумал, что ослышался:

— Не... не умеешь печатать? — Затем он успокоил себя: в современном обществе такие люди тоже есть, главное, чтобы он умел читать. Он предложил решение:

— Тогда я добавлю в закладки рецепты из своего аккаунта, и ты просто будешь выбирать из них.

Син Янь снова замялся:

— На самом деле... я плохо понимаю китайский...

Теперь Хэ Ци действительно разозлился:

— Ты даже китайский не понимаешь? Ты что, не окончил девятилетку?

Взгляд Син Яня был полон невинности, и Хэ Ци ахнул:

— Неужели...

— Я могу понимать простые слова, но плохо пишу и не очень разбираюсь в сложных предложениях.

— Даже девятилетку не окончил... — Хэ Ци всё ещё был в шоке, его мозг не мог восстановиться.

Насколько трагичной должна быть судьба этого человека, если он даже не смог получить образование. Хэ Ци думал, что за всю жизнь не встретит второго такого молодого человека, родившегося в современном Китае, но не умеющего читать. Даже дети в глухих деревнях ходят в школу, а этот взрослый мужчина — неграмотный. Хэ Ци не смог сдержать внутреннего смеха. Неграмотность — насколько далёкое понятие, он думал, что в их поколении это уже исчезло, но Син Янь оказался живым примером, прямо рядом с ним.

Ледяной северный ветер пролетал над красной землёй, бесчисленные трубы, изрыгающие чёрный дым, устремлялись в небо, которое всегда было покрыто серыми тучами, без солнечного света. Под высокими трубами находился кирпичный завод, поглотивший кровь и слёзы многих людей. Маленький Син Янь с нежным лицом, испачканным угольной пылью, нёс на спине непосильную для его возраста ношу, его тело было согнуто под тяжестью. Только в его глазах скрывался свет, непокорный судьбе. За ним стояли множество детей с такой же судьбой, в их глазах тоже мерцал этот свет...

В голове Хэ Ци проносились бесчисленные ужасные картины, и Син Янь почувствовал, что его взгляд становится всё более неудобным, поэтому он окликнул его:

— О чём ты опять думаешь?

— Я... я думаю... — Хэ Ци ещё не отошёл от своих мыслей, он тихо пробормотал:

— Ты настоящий несчастный...

<http://bllate.org/book/16327/1473848>